

PHILOSOPHY OF THE EAST
Philosophy of Religion and Religious Studies
ФИЛОСОФИЯ ВОСТОКА
Философия религии и религиоведение

Научная статья
УДК 122/129:234

Философские науки

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2021-4-1-214-232>

Саллекхана: джайнский вариант «эвтаназии»

Наталья Анатольевна Железнова

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,

natali-zheleznov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7029-0806>

Аннотация. В статье рассматриваются особенности трактовки ритуала *саллекхана* в контексте философско-этической и религиозной доктрины джайнизма на основе анализа дисциплинарных текстов для монахов и мирян. Автор отмечает этическую неоднозначность данной практики с точки зрения современных правовых норм и подчеркивает, что представление о достойной «благой смерти» посредством постепенно усиливающегося поста в джайнизме базируется на ключевой для данной традиции идее не-насилия (*ахимса*), включая и запрет на причинение вреда самому себе. Для адекватного понимания *саллекханы* в контексте джайнской этики необходимо принять во внимание *кто* (какой человек – фактор субъекта), *как* (каким образом – фактор способа), *когда* (фактор времени), *зачем* (с какой целью – фактор цели), *почему* (по каким причинам – фактор причины) и *где* (в каком месте – фактор места) ее совершает. Только при соответствующей подготовке с соблюдением всех необходимых условий она выступает этически обоснованным способом завершения правильно (т. е. должным образом, согласно всем предписаниям джайнской доктрины) прожитой жизни – как монаха, так и мирянина. В таком случае *саллекхана* может рассматриваться в качестве джайнского решения нравственной дилеммы всей западноевропейской философии о том, имеет ли индивид право на самостоятельный уход из жизни.

Ключевые слова: *саллекхана; сантхара; ахимса; Умасвати; Амритачандра Сури; Самантабhadра; «Ратнакарандакашравакачара»; «Таттвартхадхигама-сутра»; «Ачаранга-сутра»*

Для цитирования: Железнова Н. А. Саллекхана: джайнский вариант «эвтаназии». *Ориенталистика*. 2021;4(1):214–232. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2021-4-1-214-232>.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Sallekhanā: Jaina version of “euthanasia”

Natalia A. Zheleznova

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
natali-zheleznov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7029-0806>

Abstract. The article deals with the specific features of the interpretation of the *sallekhanā* ritual in the context of the philosophical, ethical and religious doctrine of Jainism based on the analysis of disciplinary texts for monks and laity. The author stresses the ethical ambiguity of this practice from the point of view of modern legal norms and emphasizes that the idea of a worthy “good death” through gradually increasing fasting in Jainism is based on the key idea of non-violence (*ahiṃsā*) for this tradition, including the prohibition of self-harm. For an adequate understanding of *sallekhanā* in the context of Jain ethics is necessary to take into consideration who (which person – the factor of the subject), how (in which way – the factor of method), when (at what time – the factor of time), why (on which reason – the factor of purpose) and where (in what place – the factor of place) makes it. It is only with proper preparations and in keeping all the requirements it could be reckoned as the ethically right way to finish a properly (i.e. according to all the precepts of Jain doctrine) lived life both for monks and laypeople. In this case, *sallekhanā* could be considered as a Jain solution to the moral dilemma of the entire Western European philosophy about whether an individual has the right to leave life independently.

Keywords: *sallekhanā*; *santhāra*; *Umasvāti*; *Amṛtacandra Sūri*; *Samantabhadra*; *Tatvārthādhigama-sūtra*; *Ratnakaraṇḍakaśrāvākācara*; *Ācārāṅga-sūtra*.

For citation: Zheleznova N. A. Sallekhanā: Jaina version of “euthanasia”. *Orientalistica*. 2020;4(1):214–232. (In Russ.) <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2021-4-1-214-232>.

Введение

Всякий, кто приезжает на юг Индии в Шравану Белголу¹, будь то турист или же паломник, обязательно поднимается на гору Виндхьягири (другое название – Индрагири), чтобы увидеть знаменитый высеченный из цельного камня 17-метровый колосс Гомматешвары-Бахубали², а затем

¹ Шравана Белгола (*Śravaṇa Beḷagoḷa*) – небольшой городок (в недавнем прошлом – деревня), расположенный в талуке Чханнараянапаттан, дистрикте Хасан (штат Карнатака). Является одним из самых знаменитых мест паломничества для джайнов дигамбарской ветви. Название места образовано от двух слов: «шравана» (санскр. *śrataṇa*, здесь: «джайнский аскет») и «белгола» (каннада *beḷagoḷa* – «белый пруд»). Пруд сохранился до наших дней. Подробнее об истории Шраваны Белголы см. обстоятельное исследование Сангейва [1].

² Бахубали – второй сын первого провозвестника джайнизма в нынешнюю эпоху Ришабхи, который, согласно легенде, желая достичь освобождения от уз сансары, медитировал так долго, что лианы обвили его тело. Именно в таком виде Бахубали изображается в скульптуре, в том числе и в Шраване Белголе. Подробнее см.: [2, с. 68–69].

отправляется на соседнюю гору Чандрагири, где расположено большое количество джайнских храмов, именуемых на юге Индии *басади*, или *бастии*³. Здесь же, на Чандрагири, расположена и пещера, в которой, по преданию, закончили свою жизнь последний *шрутакевалин* (санскр. *śrutakevalin*, досл. «знаток предания», т. е. тот, кто дословно помнил подлинные проповеди последнего провозвестника джайнской Дхармы⁴ Джини Махавиры Вардхаманы⁵) Бхадрабаху⁶ и его ученик, знаменитый правитель Чандрагупта Маурья (правил в 322–298 гг. до н. э.), отказавшийся от трона и принявший монашество в традиции *тиртханкаров*⁷. В пещере имеются отпечатки стоп-*падуки* того и другого. Однако Шравана Белгола знаменита не только статуей Гомматешвары и джайнскими храмами – здесь сохранилось значительное количество надписей, высеченных на отдельных участках гор и датируемых в промежутке от IX до XVII в.⁸ Они свидетельствуют о том, что большое количество монахов и мирян, знатных правителей и обычных торговцев, мужчин и женщин, закончили свои дни подобно Бхадрабаху, т. е. приняв на себя обет *саллекханы*. *Саллекхана / самлекхана* (санскр. *sallekhanā / samlekhanā*, букв. «соскабливание, выскабливание») – традиционный джайнский спо-

³ Название *басади / басати*, как и *бастии* – искаж. от санскр. *vasati* «место, дом, обитель». Об особенностях джайнской архитектуры на юге Индии подробнее см.: [3, р. 187–249].

⁴ Дхарма (санскр. *dharma*) – термин философии и религии, охватывающий большой спектр значений, первое из которых – закон, учение (здесь: джайнское учение). Следующее значение данного слова охватывает собой всю совокупность моральных, религиозных, социальных и даже политических обязанностей члена общины: в этом смысле может быть дхарма монаха и дхарма мирянина. В индийской традиционной культуре наличествует представление о дхарме царя и дхарме подданных, дхарме мужчины и дхарме женщины, дхарме учителя и дхарме ученика и т. п. Третье значение этого термина подразумевает идею добродетели, нравственной доблести. Все эти значения используются в джайнизме (подробнее см.: [2, с. 141]).

⁵ О Джине Махавире Вардхамане подробнее см.: [2, с. 123–125].

⁶ О достоверности предания о Бхадрабаху и его связи со Шраваной Белголой (подробнее см.: [4, с. 22–40]). Более критический подход к преданию представлен в статье Петра Бальцеровича: [5].

⁷ *Тиртханкар* (санскр. *tīrthāṅkara*, букв. «создатель переправы / брода») – провозвестник джайнского Учения-Дхармы и создатель переправы через океан *сансары* на другой берег существования, т. е. к освобождению. Традиция насчитывает в нынешнюю мировую эпоху 24 *тиртханкара*: Ришабханатха, Аджитанатха, Самбхаванатха, Абхинандана, Суматинатха, Падмапрабха, Супаршванатха, Чандрапрабха, Сувидхинатха (или Пушпаданга), Шиталанатха, Шреямсанатха, Васупуджья, Вималанатха, Анантанатха, Дхарманатха, Шантинатха, Кунтхунатха, Аранатха, Мунисуврата, Наминатха, Неминатха (или Ариштанеми), Паршванатха и Джина Махавира Вардхамана. Из них реально существовавшими личностями современными историками признаются только два последних (подробнее см.: [2, с. 288–290]).

⁸ Анализ данных надписей подробнее см. в работе Сеттара: [6].

⁹ Другие названия – *самадхимарана* (санскр. *saṃādhiparāṇa*, букв. «смерть в сосредоточении»), *сантхара* (санскр. *saṅthāra*, букв. «[соломенная] подстилка»), *прайонагамана* (санскр. *prāyogaḡamaṇa*, букв. «встреча со смертью») и *прайонаवेशа* (санскр. *prāyopaveśa*, букв. «пост до смерти»). [7, р. 404].

соб ухода из жизни, заключающийся в прогрессирующем отказе от пищи и питья. Он направлен на «выскабливание» остатков не-благой кармической материи¹⁰ в этой жизни с целью улучшения участи в жизни последующей. Для всех направлений джайнизма принятие подобного обета рассматривается как наиболее благочестивый вид смерти, и *саллекхана* может быть принята только добровольно с учетом физического и психического состояния адепта, поскольку эта форма ухода из жизни должна совершаться лишь в спокойном, осознанном состоянии духа.

Понимание смерти в джайнизме

Джайнизм, как и большинство религиозных традиций, включает в себя детальные предписания относительно того, что следует и что не следует делать в жизни. Этот свод дисциплинарных правил составляет часть этической системы, призванной упорядочить поведение мирян и монахов в соответствии с базовыми теоретическими постулатами религиозной доктрины. Однако важно не только достойно прожить жизнь, но зачастую куда важнее достойно умереть, поскольку именно смерть подводит итог предшествующей жизни. Идеал правильной, благой смерти, «эвтаназии» (не в медицинском ее понимании, а буквальном – от греч. *εὖ* – «хорошо, благо» и *θάνατος* – «смерть», т. е. «благая смерть») наличествует в любой этике. Джайнской версией такой «эвтаназии» и выступает *саллекхана*.

Смерть в джайнизме, помимо общечеловеческого понимания (полная остановка жизнедеятельности всех биологических и психофизических процессов организма, прекращение существования) и общеиндийского истолкования (отделение духовной сущности, *атмана*¹¹, от материальной оболочки) имеет специфически джайнскую трактовку – смерть происходит в результате уничтожения особого вида тончайшего вещества под названием *аюскарма* (подробнее об этом см.: [2, с. 65]). Этот вид не воспринимаемой органами чувств материи определяет продолжительность жизни. Соответственно, смерть бывает как своевременной (когда истекает срок действия этой кармы), так и несвоевременной (когда уход из жизни может быть ускорен подобно тому, как посредством разного рода ухищрений можно «заставить» дозреть неспелый плод манго).

Виды умирания

Джайнская традиция, отличающаяся особой склонностью к систематизации (что, впрочем, присуще всей индийской культуре в целом) раз-

¹⁰ В джайнизме, наряду с общеиндийским пониманием кармы как закона морально-го воздаяния в соответствии с поступками, словами и помыслами, накопленными в предыдущей жизни, наличествует также и понимание кармы в качестве особой тонкой, не воспринимаемой органами чувств материальной субстанции. Это вещество «втекает» в душу, вызывая у нее состояние кармической связанности (подробнее см.: [2, с. 156–157]).

¹¹ Об *атмане* в контексте философии Индии см. подробнее: [8, с. 116–119].

личных типов объектов и явлений, содержит несколько классификаций смерти, которые включают 48, 14, 17 ее видов¹². Самая же первая классификация видов смерти (по сути своей именно *саллекханы*) присутствует в одном из наиболее ранних текстов джайнского канона¹³ *Ачаранга-сутре*¹⁴ (1 *шрутаскандха*, 8 *адхьяяна*, 7 *уддешака*) [10, р. 75–76]. Первый вид умирания для аскета заключается в следующем:

7. *gāte vā adu vā raṇṇe | thaṇḍilaṃ paḍilehiyā |*
appa-pāṇaṃ tu vinnāya | taṇāiṃ saṃthare muṇī. ||
8. *aṇāhāro tuyatṭejjā, | puṭṭho tatth' ahiyāsae, |*
nāivelam uvacare | māṇussehī vi puṭṭhavaṃ. ||
9. *saṃsappaḡā ya je pāṇā | je ya udḍha-m-ahecarā |*
bhuṇjante maṃsa-soṇīyaṃ | na chaṇe na pamajjae. ||
10. *pāṇā dehaṃ vihimsanti | ó thaṇāo na viubbhame, |*
*āsavehiṃ vicittehiṃ | tippamāṇo 'hiyāsae. ||*¹⁵

¹² Эти классификации включают в себя все виды смерти, как благочестивой (достойных мирян и монахов), так и презренной (глупцов и невежд). Наиболее детальные классификации содержатся в таких текстах, как *Бхагавати-сутра* и *Бхагавати-Арадхана* (подробнее см.: [9, р. 264; 10, р. 10–11, 13–21]). *Бхагавати-сутра*, также называемая *Вьякхьяпраджняпति* (санскр. *Bhagavatī Vyākhyāprajñāpti*, пракр. *Bhagavāi Vīyāhapaṇṇatti* – «Благословенное постижение объяснений») – пятая часть шветамбарского канона. Написана на пракрите *ардхамагадхи*. Является самым пространным каноническим текстом. В этом тексте излагается доктрина джайнизма, частично в вопросах и ответах, когда последний *тиртханкар* Джина Махавира отвечает на вопросы своего ученика Индрабхути Гаутамы в соответствии с определенной точкой зрения, а частично в форме диалогов-историй. Текст включает в себя также жизнеописание Махавиры, сведения о различных джайнских «ересях», а 15-й раздел *Бхагавати-сутры* рассказывает о жизни и учении главного представителя школы адживиков Маккхали Госалы, бывшего одно время учеником Махавиры [2, с. 72–73].

¹³ Джайнский канон (санскр. *āgama*) – собрание текстов, понимаемых как аутентичное изложение учения Махавиры, синоним слова *сиддханта*. Согласно преданию, содержащееся в каноне знание является отражением вечной истины. После обретения всеведения *тиртханкары* передали это знание своим ближайшим ученикам, каждый из которых составил ряд текстов на основе услышанного. Нынешний корпус канона представляет собой изложение учения Махавиры от лица Индрабхути Гаутамы и Судхармана. Впоследствии к этим текстам был добавлен ряд сочинений авторитетных монашеских лидеров, образованных дополнительно, «внешнюю часть». В своем современном виде тексты были кодифицированы на собрании в Валабхи (штат Гуджарат) в V в. н. э. под руководством главы монашеской общины Деварддхи Ганина Кшамашраманы [2, с. 30–32].

¹⁴ *Ачаранга-сутра* (санскр. *Ācārāṅga-sūtra*, пракр. *Āyāraṅga-sutta* – «Главная часть о поведении») – первая часть шветамбарского канона. Написана на пракрите *ардхамагадхи*. Один из наиболее ранних джайнских текстов (ок. IV в. до н. э.). Состоит из двух частей (*шрутаскандха*), первая из которых изначально содержала девять глав-лекций (*адхьяяна*), седьмая из них была утеряна. *Ачаранга-сутра* посвящена разъяснению принципов правильного поведения для монахов (*ачара*), основой которого является не-насилие (*ахимса*), и содержит правила относительно получения пищи, приюта и одежды с целью исключения насилия в отношении живых существ, обладающих одним чувством в повседневной жизни. В *Ачаранга-сутре* также приводится наиболее ранняя версия жизнеописания Махавиры [2, с. 60–61].

¹⁵ Текст на *ардхамагадхи* приводится по электронной версии Moriichi Yamazaki and Yumi Ousaka (Version 1.2 1997).

7. В деревне или в лесу, осмотрев место и поняв, что оно |
свободно от живых существ, муни должен расстелить [свою]
подстилку. ||
8. Без пищи он должен лечь и выносить появляющуюся боль. |
[Он] не должен длительное время позволять мирским чувствам
овладевать собой. ||
9. Когда ползающие живые существа, обитающие внизу или вверху, |
впиваются в его плоть и кровь, он не должен ни убивать их, ни
растирать [раны] ||
10. Хотя эти живые существа вредят [его] телу, он не должен
шевелиться. |
Уменьшив приток кармы, он должен с радостью выносить [боль]. ||

Этот вид умирания носит в джайнской традиции название¹⁶ *бхакта-пратьякханамарана* (санскр. *bhaktapratyākhyānamaraṇa*). Он предполагает отречение¹⁷ от пищи и питья; в данном случае делается акцент на посте посредством умерщвления тела с помощью разнообразных средств. При этом виде умирания аскету разрешено принимать услужение (помощь в отправлении телесных нужд) от других, или он может обслуживать себя сам¹⁸.

При втором виде смерти, именуемом *ингитамарана* (санскр. *īṅgitamarāṇa*), т. е. тогда, когда «реализован» смысл души (санскр. *īṅgitam-ātmāno*), аскет с полностью умиротворенным умом должен быть готов к добровольному прекращению жизни:

11. *ganthehiṃ vicittehiṃ | āu-kālassa pārae; | |*
paggaḥiyataraṃ c' eyaṃ | daviyassa viyāṇao: | |
12. *ayaṃ se avare dhamme | nāyaputteṇa sāhie: | |*
āya-vajjaṃ paḍhiyāraṃ | vijahejjā tihā-tihā. | |
13. *hariesu na nivajjejjā, | thaṇḍhilaṃ muṇiyā sae, | |*
viōsejja aṇāhāro | puṭṭho tattth' ahiyāsae. | |
14. *indiehiṃ gilāyanto | samiyam āhare muṇī, | |*
tahā' vi se agarahe | acale je samāhie. | |
15. *abhikkame paḍhikkame | saṃkucae pasārae | |*
kāya-sāhāraṇ' aṭṭhāe, | etthaṃ vā vi aceyaṇe. | |

¹⁶ Названия видов ухода из жизни в самом тексте *Ачаранга-сутры* отсутствуют, однако переводчик Г. Якоби приводит их в сносках внизу страницы [11, р. 75–77].

¹⁷ Термин «отречение» (санскр. *pratyākhyāna*) в названии отсылает к особому ритуалу, практикуемому по настоящему время и являющемуся одним из «ежедневных обязанностей» (*авашьяка*, санскр. *āvāśyaka*) для каждого джайна. Суть ритуала заключается в формальном (перед изображением *муртханкара*) выражении намерения отречься от мирской активности на определенный период времени. Кроме того, монашествующие во время одного из вечерних обрядов дают обет отказаться от любой пищи и питья от заката до истечения 48 минут (так называемая *мухурта*) после восхода (подробнее см.: [2, с. 231]).

¹⁸ Детальное техническое описание всех видов смерти, включая подготовительные этапы и необходимые условия для проведения ритуала, см.: [10, р. 25–76].

16. *parikkame parikilante | adu vā ciṭṭhe ahā-yaē, |
thāṇeṇa parikilante | nisiejjā ya antaso; ||*
17. *āsīṇe 'ṇelisam maraṇam | indiyāṇi samīraē. |
kol' āvāsam samāsajja | vitaham pādur-esae, ||*
18. *jao vajjam samuppajje | na tattha avalambae, |
tao ukkase appāṇam, | savve phāse 'hiyāsaē. ||*
11. С разрушением уз, истечением срока жизни |
более возвышенный [метод подходит] для более искусного и опытного. ||
12. Этот другой закон провозглашен Джнянтрипутрой: |
Следует отказаться от передвижения, за исключением [собственного],
трижды трояким [способом]. ||
13. Муни не следует ложиться на траву, но следует, проверив, |
лечь на голую землю, без удобств и пищи, он должен там терпеть боль. ||
14. С ослаблением индрий муни должен стремиться к спокойствию, |
поскольку тот безупречен, кто неподвижен и непоколебим. ||
15. Он может потянуться туда-сюда, подвигаться |
ради пользы [своего] тела, или же оставаться неподвижным. ||
16. Он может пройтись, устав [лежать], или постоять неподвижно, |
устав стоять, может посидеть. ||
17. Устремленный к необычной смерти должен подчинить индрии. |
Найдя место, кишашее насекомыми, должен искать лишнее их. ||
18. Во избежание зла он не должен там оставаться. |
Он должен подняться над [пороком] и вытерпеть всякую боль. ||

Практикуя этот вид умирания, аскет, лежа, сидя или стоя неподвижно, предается мысленному сосредоточению на «трех драгоценностях» – правильном видении, правильном знании и правильном поведении¹⁹. Он обязан безропотно выносить все неудобства²⁰ и стойко противостоять всем искушениям. Этот вид ухода из жизни запрещает использование помощи других, поскольку аскет обслуживает себя сам (подробнее см.: [10, р. 77–85]²¹).

Третий способ умирания – *падапогаманамарана* (санскр. *pādapogamanamāraṇa*)²², или *прайпогаманамарана* (санскр. *prāyopagamanamāraṇa*)²³ – возможен только в том случае, когда подвижник уже не нуждается в том, чтобы обслужить свои телесные потребности (что, очевидно, предполагает крайнюю степень физической слабости):

¹⁹ Подробнее о «трех драгоценностях» см.: [2, с. 243–244].

²⁰ Имеются в виду 22 вида неудобств: голод, жажда, жара, холод, оводы, москиты, нагота, уныние, женщины, брань, побои и т. п. (подробнее см.: [13, р. 288–289]).

²¹ Автор книги С. Сеттар называет второй вид смерти *ingīṇī*.

²² Все названия и термины приводятся на санскрите вне зависимости от того, на каком языке текст был написан (как в случае с *Ачаранга-сутрой*, написанной на *ардхамгадхи*), поскольку именно на санскрите они имеют хождение в джайнской традиции.

²³ Такое название имеет третий вид в *Бхагавати-Арадхане*.

19. *ayaṃ c' āyayatare siyā | jo evaṃ aṇupālae: |
savvagāya-nirodhe vi | ṭhāṇāo na viubbhame: ||*

20. *ayaṃ se uttame dhamme | puvva-ṭṭhānassa paggahe. |
aciraṃ paḍilehittā | vihare ciṭṭhā māhaṇe, ||*

21. *acittaṃ tu samāsajja | ṭhāvae tattha appagaṃ, |
vosire savvaso kāyaṃ: | 'na me dehe parisahā'. ||*

22. *jāvaj-jīvaṃ parisahā | uvasaggā ya saṃkhāya |
saṃvuḍe deha-bheyāe | iti panne 'hiyāsae. ||*

23. *bheuresu na rajjejjā | kāmesu bahuyaresu vi, |
icchā-lobhaṃ na sevejja | dhuvam vaṇṇaṃ sāpehiyā, ||*

24. *'sāsaehiṃ' nimantejjā ó : | divvaṃ māyaṃ na saddahe. |
taṃ paḍibujja māhaṇe | savvaṃ nūtaṃ vihūṇiyā. ||*

19. *Существует более трудный способ, которому можно следовать: |
прекращая всякое движение, не покидая места, контролировать [тело]. ||*

20. *Это высший закон, превосходящий предыдущие [способы]. |
Проверив площадку, оставайся там, господин. ||*

21. *Найдя место, свободное от живых существ, следует там остаться. |
Всячески умерщвляя свою плоть, [думать:] «Для моего тела нет
неудобства». ||*

22. *В течение всей жизни, перенося неудобства и несчастья, |
мудрый воспринимает их как [средство] отделения от тела. ||*

23. *Он не привязан к однократным и многократным наслаждениям, |
он не должен испытывать желаний и алчности, ища лишь вечную
славу. ||*

24. *Он должен вдохновляться извечными вещами и не доверять
небесной иллюзии, |
господин должен постичь это и уничтожить все низкое. ||*

При третьем – наиболее трудном – способе ухода из жизни аскет остается полностью неподвижным в ожидании отделения души от своей материальной оболочки (подробнее см.: [10, p. 86–104]).

Последующая традиция объединила все эти три вида смерти под общим названием *пандитамарана* (санскр. *paṇḍitamaraṇa*, букв. «мудрая смерть»), отличая ее от смерти глупой, «детской» – *баламарана* (санскр. *bālamaraṇa*). Джайнские авторы выстраивают свои классификации с разной степенью детализации типов ухода из жизни. Тем не менее в центре понимания благочестивого умирания, предписанного в идеале каждому последователю *тиртханкаров*, стоит концепт *саллекханы*.

Оправдание саллекханы

Практически с самого начального знакомства более широкой аудитории (как индийской, так и западной) с этим явлением джайнской религиозной культуры встал вопрос о том, а не является ли *саллекхана* одним

из вариантов самоубийства, пусть и благочестиво окрашенным? Первым, кто взял на себя труд дать взвешенный ответ на поднятый вопрос с точки зрения самой традиции джайнизма²⁴, был судья и бывший проректор университета в Бангалоре (штат Карнатака) Т. К. Тукол²⁵. В сентябре – октябре 1975 г. он прочитал цикл лекций под общим названием «Саллекхана – не самоубийство», организованный Ахмедабадским Институтом Индологии (Labhai Dalpatbhai Institute of Indology). На основе этих лекций в следующем году была опубликована небольшая книга [15], являющаяся на сегодняшний день самым цитируемым произведением по данной теме. В ней, помимо юридических и нравственных вопросов, связанных с этой джайнской практикой, автор посвящает последнюю, восьмую, часть описанию *саллекханы* знаменитого *ачарьи*²⁶ Шантисагара²⁷, ушедшего из жизни 18 сентября 1955 г. на священной для джайнов горе Кунтхалагири (штат Махараштра)²⁸ ровно через месяц после принятия им соответствующего обета. Это положило начало знакомству более широкой публики с ритуалом *саллекханы*.

²⁴ В некотором смысле первой попыткой этического оправдания *саллекханы* для более широкой аудитории можно считать небольшой (не более страницы) комментарий известного джайнского общественного деятеля, адвоката Чампат Рая Джайна в его переводе «Ратнакарандакашравакачарьи» на английский в издании *Sacred Books of Jainism* [14, p. 58–59].

²⁵ То обстоятельство, что Т. К. Тукол – из Бангалора, не является случайным, ведь именно Карнатака знаменита своими мемориальными стелами (*нишидхи*), сотни которых были возведены с VII по X в. с целью прославления монахов / монахинь, а с X по XV в. – и знатных мирян, закончивших свою жизнь посредством *саллекханы*. После XII в. данная практика постепенно пришла в упадок, и упоминания о ней в надписях не столь часты (подробнее о *нишидхи* см.: [6, p. 187–237]). Все примеры, приводимые Туколом в его книге, относятся только к этому региону.

²⁶ *Ачарья* (санскр. *ācārya*) – монашеский титул, обозначающий главу большой общины. *Ачарья* обладает властью посвящать в монашество, толковать священные тексты и назначать меру наказания за совершенные проступки и нарушения обетов (подробнее см.: [2, с. 61]).

²⁷ Шантисагар (1873–1955) – один из трех аскетов, возродивших традицию дигамбарских нагих монахов (*муни*) в XX в. Родился в Сев. Карнатаке. Мирское имя – Сата Гоура / Гауда. Под влиянием сочинений Кундакунды (III–IV вв.) будущий Шантисагар захотел принять монашество, несмотря на то что его родители были против этого решения. Кроме того, монашеская традиция в дигамбарской ветви джайнизма на тот момент давно исчезла. Он сам посвятил себя в аскеты перед образом 22-го *тиртваханкара* Неминатхи. В 1920 г. в возрасте 47 лет в Ярнале принял полные монашеские обеты в присутствии руководителя местной общины Девендракирти. Сняв с себя набедренную повязку и вырвав волосы (согласно традиционному обряду посвящения в монахи) перед мирянами, собравшимися на церемонию установления и освящения образа, Шантисагар возродил древнюю традицию нагих монахов в этой местности. Последующие годы он активно участвовал в восстановлении дигамбарского монашества. Шантисагар способствовал публикации джайнских писаний и поддерживал усилия общины запретить неограниченный доступ индусов в джайнские храмы после принятия «Билля о доступе в храмы» в 1948 г. [2, с. 316].

²⁸ Информацию по этому месту паломничества можно найти: URL: <http://jain.org.in/tirth-Kunthalgiri,Maharashtra.html> (дата обращения 22.10.2020).

Со временем, благодаря массовому распространению СМИ и развитию технологий, индийская общественность стала регулярно узнавать о совершенной *саллекхане* джайнских монахов (миряне также проводят этот ритуал, но информация о нем не выходит за пределы узкой группы людей – родственников, друзей и членов местной общины)²⁹.

В 2015 г. (10 августа) Высший суд Раджастхана (Rajasthan High Court) объявил незаконной практику *саллекханы*, или *сантхары*, приравняв ее к самоубийству и заявив, что она нарушает закрепленные в Конституции права человека. Всякий, кто поддерживает подобное деяние, будет преследоваться в уголовном порядке как подстрекатель к самоубийству³⁰. Данный вердикт вызвал волну протестов среди джайнских общин всей Индии, лидеры и активисты которых вынуждены были разъяснять в средствах массовой информации, что *саллекхана* не может расцениваться как самоубийство. В результате множества поданных джайнами петиций и прошений Верховный суд (Supreme Court) Индии 31 августа 2015 г. приостановил действие решения суда Раджастхана³¹, тем самым подтвердив право членов джайнской общины самим распоряжаться собственными религиозными правилами, что в данном случае подразумевает и свободу полного отказа от употребления пищи³².

²⁹ Одно из известных событий недавнего времени – смерть 87-летнего *муни* Адхьятамасара после пятидневного соблюдения *саллекханы* в Дурге (штат Чхаттисгарх): URL: [http://timesofindia.indiatimes.com/india/Jain-monk-embraces-death-by-Santhara/articleshow/48476478.cms] (дата обращения 23.10.2020). Последние сообщения о принятой *саллекхане* см.: [URL: https://timesofindia.indiatimes.com/city/chennai/woman-ascetic-attains-samadhi-after-undergoing-sallekhana-for-39-days/articleshow/69179043.cms (дата обращения 23.10.2020); https://www.deccanherald.com/jain-monk-embraces-death-719316.html (дата обращения 19.10.2020)]. Таким же способом закончил свою жизнь Тарунсагарджи, самое известное «медьюное лицо» дигамбаров, прославившийся, в первую очередь, своими выступлениями на индийском телевидении и в парламенте, в которых он обличал различные пороки современности: [URL: https://timesofindia.indiatimes.com/videos/news/jain-muni-tarun-sagar-revered-jain-monk-passes-away-after-prolonged-illness/videoshow/65632091.cms] (дата обращения 23.10.2020).

³⁰ См.: [URL: http://indianexpress.com/article/india/india-others/supreme-court-stays-rajasthan-high-court-order-on-santhara/] [http://www.hindustantimes.com/india/rajasthan-high-court-bans-jain-ritual-of-fasting-onto-death/story-uKTA81o6hb51s3jgVEMNKP.html]; [http://timesofindia.indiatimes.com/india/jain-practice-of-Santhara-illegal-Rajasthan-HC/articleshow/48430004.cms] (дата обращения 19.10.2020).

³¹ См. интернет-ресурсы: [URL: http://www.thehindu.com/news/national/supreme-court-lifts-stay-on-santhara-ritual-of-jains/article7600851.ece] [http://www.catchnews.com/national-news/supreme-court-stays-rajasthan-high-court-s-order-banning-jain-practice-of-santhara-1441001810.html?pg=4] (дата обращения 19.10.2020)].

³² [URL: https://indianexpress.com/article/explained/the-jain-religion-and-the-right-to-die-by-santhara/] (дата обращения 28.10.2020). Реакция иностранной прессы (BBC News) на обсуждение этого в Индии: [URL: https://www.bbc.com/news/world-asia-india-33998688] (дата обращения 28.10.2020).

Саллекхана как ритуал

Основания рассматривать *саллекхану* в качестве формы благочестивой и одобренной (в первую очередь, джайнской общиной) смерти, или как минимум – разрешенной светским обществом, – лежат в обязательных условиях, при которых данный ритуал может быть совершен. *Саллекхана* является именно ритуалом, а не просто одним из возможных способов ухода из жизни. На принятие такого обета должно быть получено разрешение духовного наставника / советника, и обет должен быть принесен публично, в присутствии членов общины перед лицом, обладающим религиозным авторитетом, – *ачарьей* (если речь идет о монашествующих) или монахом (среди мирян). Частное решение «про себя», не засвидетельствованное должным образом, не имеет никакой духовной силы, не принесет кармического плода и даже – более того – будет рассматриваться как самоубийство, т. е. намеренное причинение вреда живому существу (в данном случае самому себе). Кроме того, прежде чем принять на себя обет *саллекханы*, в идеале адепт должен пройти соответствующую 12-летнюю подготовку, заключающуюся в прогрессирующем отказе от употребления в пищу различных продуктов. Далее, согласно предписаниям нормативных текстов, сначала аскет оставляет твердую пищу, переходя на жидкую, а затем, постепенно уменьшая и ее количество, прекращает прием и жидкой пищи, включая кипяченую воду [17, р. 167–168].

Однако не только принятие подобного обета происходит публично, но зачастую публичным является и совершение самой *саллекханы* для монахов и уж тем более для мирян. Как правило, есть опытный руководитель или группа лиц, ответственных за ритуал, что исключает «самоуправство» и подразумевает регламентированность совершаемых действий. Кроме того, традиция оговаривает также, где может быть совершена *саллекхана* – наиболее подходящим считается джайнский храм или же «благоприятное место» (санскр. *kalyāṇasthāna*), т. е. место, в котором произошли, по преданию, рождение, посвящение в монахи, достижение всеведения или окончательное освобождение какого-нибудь *тиртханкара*³³. Если же это по каким-то причинам невозможно, в таком случае *саллекхана* совершается в собственной доме (санскр. *gr̥ha*) или же в лесу (санскр. *araṇya*) [17, р. 167].

Все джайнские авторы сходятся во мнении относительно того, в каком случае *саллекхана* является наиболее предпочтительным способом ухода из жизни. Речь идет о преклонном возрасте, когда истекает срок действия *аюскармы*, и тело становится обузой, делаясь крайне немощ-

³³ Отсылка к концепции «пяти благоприятных событий» (санскр. *pañcakaḷyāṇaka*) в жизни каждого *тиртханкара* (все вышеперечисленные и зачатие). При церемонии установления изображения или статуи *тиртханкара* проводится одноименный ритуал, символически воспроизводящий эти пять событий.

ным и уже неспособным поддерживать себя. Это выражено в одном из ранних текстов, который признается авторитетным всеми направлениями и субтрадициями джайнизма, «Таттвартхадхигама-сутре» Умасвати (III–IV вв.)³⁴:

māraṇāntikiṃ sallekhanāṃ joṣitā ||22||

22. Добровольная смерть в конце [жизни] – саллекхана.

Первый дигамбарский³⁵ комментатор этого текста Пуджьяпада (V–VI вв.), разъясняя эту сутру, отмечает: «Смерть – исчезновение сил и индрий по естественным причинам по истечении срока [действия] кармы, [определяющей] продолжительность жизни. [Словосочетание] в конце использовано для обозначения смерти этого рождения: *смерть в конце* – смерть в конце [жизни]; относится к тому, кто умирает в конце жизни. Саллекхана – совершенное “выскабливание” страстей и тела. Совершенное “выскабливание” внешнего тела и внутренних страстей с последовательным уничтожением их причин – саллекхана. Домохозяин должен совершить *саллекхану* в конце жизни добровольно»³⁶ [13, с. 251]. В ответ на возможное возражение со стороны оппонента о том, что в таком случае *саллекхана* является самоубийством в силу намеренного прекращения продолжительности жизни, Пуджьяпада обращает внимание на отсутствие страстей и невнимательности у совершающего *саллекхану*. Ведь именно различные страсти и их следствия приводят к самоубийству [13, с. 251]³⁷. В дальнейшем именно это обстоятельство будет выступать главным аргументом защитников ритуала *саллекханы* в споре с противниками подобной практики.

Наиболее авторитетное до настоящего времени руководство по благочестивому поведению для мирян «Ратнакарандакашвравакачара» (6-й раздел-*паричхеда*) Самантабхадры содержит перечисление ситуаций, при которых оправдано принятие обета *саллекханы*:

upasarge durbhikṣe jarasi rujāyāṃ ca niḥpratīkāre |

dharmāya tanuvimocanātāhuḥ sallekhanāmāryāḥ |122| [16, p. 191]

122. При бедствии, голоде, старости и безысходной болезни

Благородные предписали саллекхану – избавление от тела ради дхармы.

³⁴ Более подробно об Умасвати и его сочинении см.: [4, с. 51–178].

³⁵ О различии двух главных направлений джайнизма подробнее см.: [2, с. 133–134, 321–322].

³⁶ *svapariṇāmapōttasyāyūṣa indriyāṇāṃ balāṇāṃ ca kāraṇavaśātsaṃkṣayo maraṇam | ‘anta’grahaṇam tadbhavamaranapratipattiyartham | maraṇamanto maraṇāntaḥ| sa prayojanamasyeti māraṇāntikiḥ| samyakkāyakaṣāyalekhanā sallekhanā | kāyasya bāhyasyābhyantarāṇāṃ ca kaṣāyāṇāṃ tatkāraṇahāpanakrameṇa samyaglekhanā sallekhanā | tāṃ māraṇāntikiṃ sallekhanāṃ joṣitā sevitā grhītyabhisambadhate |*

³⁷ Комментарий Пуджьяпады к сутре Умасвати можно считать первым в истории джайнизма обоснованием того, что *саллекхана* не является самоубийством.

Первый шветамбарский комментарий (считающийся в этой традиции автокомментарием) на «Таттвартхадхигама-сутру» под названием «Свопаджня-бхашья» приводит сходные причины для принятия обета саллекханы: время (понимаемое как время голода), физическую немощь (санскр. *samhanana-daurbalya*), бедствие (санскр. *upasarga*) и приближение смерти, когда исполнение «ежедневных обязанностей» (*авашьяка*, санскр. *āvāśyaka*)³⁸ становится невозможным. Позднее Хемачандра Сури (1088/9–1172/3)³⁹, шветамбарский философ-эрудит, станет настаивать на том, что последняя причина, т. е. невозможность выполнять «ежедневные обязанности», является главной [17, p. 167].

Таким образом, благочестивая смерть в форме саллекханы разрешена только с одной целью – избежать нарушения дхармы или отказа от нее. К таким возможным нарушениям ведет, например, старость, когда при возрастающей немощи джайн становится неспособным не только вести духовную жизнь, но и оказывается в опасной ситуации отказа от ранее принятых обетов. Поэтому, как советует Амритачандра Сури (IX–X вв.) в «Пурушартхасиддхьяпае»:

*iyamekaiva samarthā dharmasvaṃ me mayā samaṃ netum |
satatamiti bhāvaniyā paścimasllekhanā bhaktyā ||175||
maraṇānte 'vaśyamahaṃ vidhinā sallekhanāṃ kariṣyāmi |
itibhāvanāpariṇato 'nāgatamaṃ pālayedidaṃ śīlam ||176||*

175. «Это единственное, что способно удержать мое благочестие со мной» –

так всегда следует почтительно думать о саллекхане.

176. «При приближении смерти я обязательно совершу соответствующим образом саллекхану» – такой мыслью следует неизменно охранять заповеди [4, с. 356]⁴⁰.

Данный вид ухода из жизни не может быть реализован под воздействием страстей⁴¹, в состоянии эмоционального возбуждения. Отличительная особенность саллекханы – умиротворение и сосредоточенность сознания на духовной субстанции – атмане. В противном случае она

³⁸ К таким «ежедневным обязанностям» джайнская традиция относит следующие ритуалы: 1) обретение спокойствия, или «самотождественности» (*самаика*); 2) восхваление 24 *тиртханкаров* (*чатурвимшати-става*); 3) почитание монахов (*гурувандана*); 4) рассказание (*пратикрамана*); 5) отречение (*пратьякхьяна*) от недостойных действий и определенных видов пищи; 6) отречение от тела, или стоячую медитацию (*кайотсарга*) [2, с. 30].

³⁹ Подробнее о Хемачандре Сури см.: [2, с. 304–305].

⁴⁰ Подробнее об Амритачандре Сури см.: [4, с. 306–371].

⁴¹ В джайнизме существует представление о четырех основных страстях: гнев, гордыня, алчности и лживости (подробнее см.: [2, с. 160]). Кроме того, человек может испытывать влияние и девяти легких страстей: потворства, насмешливости, неудовлетворенности, печали, страха, сплетней, влечения к женщинам, влечения к мужчинам и влечения к бесполом (подробнее см.: [15, p. 266]).

была бы не благочестивой смертью, а самоубийством. Это подчеркивает и Амритачандра Сури:

*marañe 'vaśyaṃbhāvini kaśāyasallekhanātanukaraṇamātre |
rāgādīmantareṇa vyāpriyamāṇasya nātmaghāto 'sti ||177||
yo hi kaśāyāviṣṭaḥ kumbhakalajadhūmaketuviṣaśāstraiḥ |
vyaparopayati prāṇān tasya syātsatyamātmavadhaḥ ||178||*
177. В смерти, при отсутствии вождения и других [страстей],
у поступающего подобным образом из-за следования саллекхане не
может быть самоубийства.

178. У того, кто, подверженный страстям, останковкой
дыхания, водой, огнем, ядом или оружием уничтожает праны⁴²,
действительно может быть самоубийство [4, с. 356].

Для всей джайнской традиции любая форма насилия, в том числе
и по отношению к самому себе, определяется исходной причиной,
т. е. страстями⁴³. А саллекхана направлена на не-насилие – ахимсу. Это
подчеркивает Амритачандра:

*nīyante 'tra kaśāyā hiṃsāyā hetavo yatastanutām |
sallekhanāmapī tataḥ prāhurahiṃsāprasiddhyartham ||179||*
179. Страсти ведут к насилию. При источении причины этого
саллекхана считается достигшей цели – не-насилия.

Кроме того, саллекхана допустима, если существует серьезная угроза
соблюдению ранее принятых обетов – «малых» (*ануврата*, санскр.
aṇuvrata) мирских или монашеских пяти «великих обетов» (*махаврата*,
санскр. *mahāvrata*)⁴⁴. Исторически она считалась наиболее предпочти-
тельным выходом в ситуации всеобщего и длительного голода, когда
крайне затруднительно (или даже невозможно) найти подходящее пода-
ние, в ситуации войны и т. д.

В современных условиях миряне дают подобный обет в случае край-
не преклонного возраста, последней стадии смертельной болезни или
неизбежного ухода из жизни. Для монашествующих саллекхана рассма-

⁴² *Прана* (санскр. *prāṇa*, букв. «дыхание») – в джайнизме: четыре особых психофизиче-
ских фактора любого живого существа: сила (*бала*, санскр. *bala*), дыхание (*уччхваса*, санскр.
ucchvāsa), познавательные органы (*индрия*, санскр. *indriya*) и жизнь (*аю*, санскр. *ayu*).
Поскольку *индрий* может быть от одной до пяти (осозание, вкус, обоняние, слух и зрение),
то и количество *пран* разнится от одной до десяти.

⁴³ Примечательно, что теория Кириллова в «Бесах» Ф. М. Достоевского о самоубийстве
как высшем проявлении своей свободной разумной воли и победе над болью и страхом в
рамках джайнской аскетической традиции даже не может быть понята. Причинение вреда
самому себе до смерти как акт свободного от страстей ума в этой этической системе –
contradictio in adjecto.

⁴⁴ Пять обетов джайнизма: обет не-насилия, правдивости, не-воровства, не-привязан-
ности и целомудрия (подробнее см.: [2, с. 45–46, 183]).

тривается в качестве наилучшего выхода не только в случае старости, недуга и неминуемой смерти, но и при невозможности практиковать свои «ежедневные обязанности» и монашеские обеты вследствие слепоты, неспособности к постоянному странничеству и т. д. Так, дигамбарский монах выбирает *саллекхану* по причине отсутствия возможности принимать пищу стоя, проверять пищу на наличие насекомых, совершать *вихар* (хинди *vihār*)⁴⁵ и т. п. В шветамбарской среде смерть посредством голодания носит название *сантхара* (букв. «ложе смерти»)⁴⁶ и практикуется не так часто, хотя в последние десятилетия получила некоторое распространение у монахинь-*садхви*⁴⁷.

Заключение

Таким образом, рассмотрение *саллекханы* как формы благочестивого ухода из жизни (также называемого «святой смертью», *holy death*) в контексте проблемы самоубийства предполагает принятие во внимание следующих факторов: *кто* (какой человек – фактор субъекта), *как* (каким образом – фактор способа), *когда* (фактор времени), *зачем* (с какой целью – фактор цели), *почему* (по каким причинам – фактор причины) и *где* (в каком месте – фактор места) ее совершает. Очевидно, что принять подобный обет может только очистивший от страстей свое сознание адепт, который с целью сохранения своей дхармы по одной из четырех вышеприведенных причин выбирает достойный уход из жизни посредством прогрессирующего поста в приготовленном для этого месте. И последнее, что необходимо учитывать при ответе на вопрос «является ли *саллекха-*

⁴⁵ *Вихар* (букв. «блуждание, странствование») – предписанное монашеским уставом постоянное странничество в течение большей части года, за исключением четырех месяцев сезона дождей. *Вихар* совершается только пешком и только по проторенным дорогам [2, с. 95].

⁴⁶ В шветамбарском каноне, в разделе *пракирнака* есть текст «Самстара(ка)» (санскр. *Samstāra(ka)*, пракр. *Santhāra(ga)*, букв. «соломенная подстилка»), написанный на пракрите *ардхамагадхи*. От пракритского названия произведения и сам современный термин *сантхара*. Сочинение включает в себя 122 стиха и описывает циновку из травы *куша*, сидя на которой аскет выполняет обет добровольной смерти. Также содержит легенды о великих грешниках, очистившихся от своих пороков посредством аскезы [2, с. 257–258].

⁴⁷ Любопытно, что в ситуации пандемии 2020 г. в Индии (первоочередные принятые правительством жесткие меры по ограничению передвижения, запрет на собрания и т. п.) пока не привели к массовым случаям совершения *саллекханы* джайнскими монашествующими. Пандемия и соответствующие запреты вполне подходят под условия, при которых «благочестивая смерть» предпочтительна: нет возможности вести предписанный уставом страннический образ жизни, получать подаяние у мирян (разрешенная для принятия монашествующими пища должна учитывать множество ограничений, подробнее см. главу «Еда как базовый элемент формирования идентичности в джайнской традиции» в книге «Вкус Востока» [18, с. 101–115]). Однако в СМИ нет сообщений о широком распространении *саллекханы* в нынешних условиях, хотя такое явление было бы вполне логичным решением для джайнских аскетов, учитывая возникшие трудности.

на самоубийством»⁴⁸. Данный способ умирания обязательно должен совершаться в медитативном сосредоточении, с увеличивающимся умиротворением и спокойствием духа. Если же адепт испытывает смущение, боль, страх и любые другие подобные чувства, в таком случае *саллекхану* он совершить не может, ибо это будет квалифицироваться как обычное самоубийство. Однако при соответствующей подготовке с соблюдением всех необходимых условий она выступает этически обоснованным способом завершения правильно (т. е. должным образом, согласно всем предписаниям джайнской доктрины) прожитой жизни как монаха, так и мирянина. Как справедливо отмечает известный индолог, специалист по джайнизму Р. Зюденбос: «Саллекхана – не только древняя и традиционная практика, она, полностью согласуясь с джайнским мировоззрением, является прославлением прав личности на самоопределение» [7, p. 405].

Такое понимание достойного / благочестивого умирания может рассматриваться как своего рода решение нравственной дилеммы всей западноевропейской философии о том, имеет ли индивид право на самостоятельный уход из жизни. *Саллекхана* – это джайнская версия эвтаназии и в буквальном, и в переносном смысле.

Литература

1. Sangave V. A. *The Sacred Śravaṇa-Beḷagoḷa (A Socio-Religious Study)*. Delhi: Bhāratiya Jñānapīṭha; 1981. 140 p.
2. Железнова Н. А. *Джайнизм. Энциклопедический словарь*. М. Наука–Восточная литература; 2018. 367 с.
3. *Encyclopedia of Jaina Studies*. Vol. 1: *Jaina Art and Architecture*. Chief ed. Sagarmal Jain. Varanasi: Parshwanath Vidyapeeth; 2010. 494 p.
4. Железнова Н. А. *Дигамбарская философия от Умасвати до Немичандры: историко-философские очерки*. М.: Восточная литература; 2012. 431 с.
5. Balzerowitz P. Royal Patronage of Jainism. The Myth of Candragupta Maurya and Bhadrabāhu. In: Chojnacki Ch., Leclere B. (eds) *The Gift of Knowledge. Patterns of Patronage in Jainism. Essays in Honour of Prof. Hampa Nagarajaiah's Promotion of Jain studies*. Bangalore: Sapna Book House; 2018. P. 33–66.
6. Settar S. *Inviting Death. Historical Experiments on Sepulchral Hill*. (Institute of Indian Art History Series. No. 3). Dharwad: Karnatak University; 1986. 372 p.
7. Zydenbos R. Jain Ethics. In: Cort J. E., Dundas P., Jacobsen K. A., Wiley K. L. (eds) *Brills' Encyclopedia of Jainism*. Leiden: Brill; 2020. P. 393–406.
8. *Индийская философия. Энциклопедия*. Отв. ред. М. Т. Степанянц. М.: Восточная литература; 2009. 950 с.
9. Sikdar J. C. *Studies in the Bhagawatī Sūtra*. Muzaffarpur: Research Institute of Prakrit Jainology and Ahimsa Muzaffarpur; 1964. 686 p.
10. Settar S. *Pursuing Death. Philosophy and Practice of Voluntary Termination of Life*. (Institute of Indian Art History No. 4). Dharwad: Karnatak University; 1990. 414 p.

⁴⁸ Одна из последних статей на эту тему, где автор рассматривает *саллекхану* в контексте различения видов самоубийства, см.: [19; 20].

11. Jacobi H. (transl. from Prakrit) *Jaina Sutras. Sacred Books of the East*. Vol. 22. Delhi: Motilal Banarsidass; 1884. 324 p.
12. Sogani K. Ch. *Ethical Doctrines in Jainism*. Solapur: Jain Sanskriti Sanrakshak Sangh; 2001. 299 p.
13. Пуджъяпада. *Сарвартхасиддхи*. Вступит. ст., пер. с санскрита, прил. Н. А. Железновой. М.: Восточная литература; 2015. 390 с.
14. Samantabhadra. *Ratnakaraṇḍakaśrāvakācāra*. Transl. by Ch. R. Jain. Arrah: Central Jaina Publishing House; 1917. 128 p.
15. Tukul T. K. *Sallekhana Is not Suicide*. (L. D. Series. 55). Ahmedabad: L. D. Institute of Indology Ahmedabad; 1976. 124 p.
16. Ācārya Samantabhadra's *Ratnakaraṇḍaka-śrāvakācāra. The Jewel-casket of Householder's Conduct*. Ed. by Vijay Jain. Dehradun: Vikalp Printers; 2016. XXIV, 264 p.
17. Williams R. *Jaina Yoga: A Survey of the Mediaeval Śrāvakācāras*. Delhi: Motilal Banarsidass; 2000 (1st ed. 1968). 296 p.
18. *Вкус Востока: гастрономические традиции в истории, культуре и религиях народов Азии и Африки*. Под ред. И. Т. Прокофьевой, Е. Ю. Карачковой. М.: МГИМО-Университет; 2018. 639 с.
19. Skoog K. The Morality of Sallekhanā: The Jaina Practice of Fasting to Death. In: Qvarnström O. (ed.) *Jainism an Early Buddhism: Essays in Honor of Padmanabh S. Jaini*. California: Asian Humanities Press; 2003. P. 293–304.
20. Shah K. C. The Jain Concept Of Sallekhana: A Loss Or a Gain? *National Seminar on BIO ETHICS 24–25th Jan. 2007*. Режим доступа: <https://www.vpmthane.org/Publications/Bio-Ethics/Kokila%20H.%20Shah%201.pdf> [дата обращения: 19.10.2020].

References

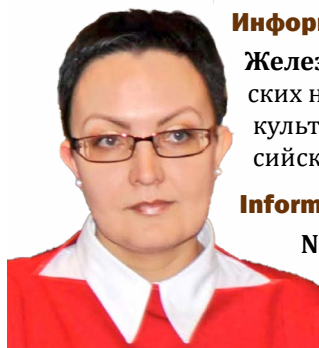
1. Sangave V. A. *The Sacred Śravaṇa-Beḷagoḷa (A Socio-Religious Study)*. Delhi: Bhāratiya Jñānapīṭha; 1981. 140 p.
2. Zheleznova N. A. *Jainism. An Encyclopedia*. Moscow: Nauka–Vostochnaya Literatura; 2018. 367 p. (In Russ.)
3. Sagarmal Jain (ed.) *Encyclopedia of Jaina Studies*. Vol. 1: *Jaina Art and Architecture*. Varanasi: Parshwanath Vidyapeeth; 2010. 494 p.
4. Zheleznova N. A. Digambara Philosophy from Umāsvāti up to Nemichandra: Historical and Philosophical Essays. Moscow: Vostochnaya literatura; 2012. 431 p. (In Russ.)
5. Balzerowitz P. Royal Patronage of Jainism. The Myth of Candragupta Maurya and Bhadrabāhu. In: Chojnacki C., Leclere B. (eds) *The Gift of Knowledge. Patterns of Patronage in Jainism. Essays in Honour of Prof. Hampa Nagarajaiah's Promotion of Jain studies*. Bangalore: Sapna Book House; 2018, pp. 33–66.
6. Settar S. *Inviting Death. Historical Experiments on Sepulchral Hill*. (Institute of Indian Art History Series. No. 3). Dharwad: Karnatak University; 1986. 372 p.
7. Zydenbos R. Jain Ethics. In: Cort J. E., Dundas P., Jacobsen K. A., Wiley K. L. (eds) *Brills' Encyclopedia of Jainism*. Leiden: Brill; 2020, pp. 393–406.
8. Stepapyats M. T. (ed.) *Indian Philosophy. An Encyclopedia*. Moscow: Vostochnaya literatura; 2009. 950 p. (In Russ)
9. Sikdar J. C. *Studies in the Bhagawatī Sūtra*. Muzaffarpur: Research Institute of Prakrit Jainology and Ahimsa Muzaffarpur; 1964. 686 p.

PHILOSOPHY OF THE EAST

Zheleznova N. A. Sallekhanā: Jaina version of “euthanasia”
Orientalistica. 2021;4(1):214–232

10. Settar S. *Pursuing Death. Philosophy and Practice of Voluntary Termination of Life*. (Institute of Indian Art History No. 4). Dharwad: Karnatak University; 1990. 414 p.
11. Jacobi H. (transl. from Prakrit) *Jaina Sutras. Sacred Books of the East*. Vol. 22. Delhi: Motilal Banarsidass; 1884. 324 p.
12. Sogani K. Ch. *Ethical Doctrines in Jainism*. Solapur: Jain Sanskriti Sanrakshak Sangh; 2001. 299 p.
13. Zheleznova N. A. (introd., transl. from Sanskrit, append.) Pūjyapāda. *Sarvārthasiddhi*. Moscow: Vostochnaya literature; 2015. 390 p. (In Russ)
14. Jain Ch. R. (transl.) Samantabhadra. *Ratnakaraṇḍakaśrāvakācāra*. Arrah: Central Jain Publishing House; 1917. 128 p.
15. Tukol T. K. *Sallekhana Is not Suicide*. (L. D. Series. 55). Ahmedabad: L. D. Institute of Indology Ahmedabad; 1976. 124 p.
16. Vijay Jain (ed.) Ācārya Samantabhadra's *Ratnakaraṇḍaka-śrāvakācāra. The Jewel-casket of Householder's Conduct*. Dehradun: Vikalp Printers; 2016. XXIV, 264 p.
17. Williams R. *Jaina Yoga: A Survey of the Mediaeval Śrāvakācāras*. Delhi: Motilal Banarsidass; 2000 (1st ed. 1968). 296 p.
18. Prokofieva I. T., Karachkova E. Y. (eds) *Taste of the East: Gastronomical Traditions in History, Culture and Religions of Asia and Africa*. Moscow: MGIMO-University; 2018. 639 c. (In Russ.)
19. Skoog K. The Morality of Sallekhanā: The Jaina Practice of Fasting to Death. In: Qvarnström O. (ed.) *Jainism an Early Buddhism: Essays in Honor of Padmanabh S. Jaini*. California: Asian Humanities Press; 2003, pp. 293–304.
20. Shah K. C. The Jain Concept Of Sallekhana: A Loss Or a Gain? *National Seminar on BIO ETHICS 24 –25th Jan. 2007*. Available at: <https://www.vpmthane.org/Publications/Bio-Ethics/Kokila%20H.%20Shah%201.pdf>. Accessed: 19 October 2020.

Информация об авторе

Железнова Наталья Анатольевна – кандидат философских наук, старший научный сотрудник Отдела истории и культуры Древнего Востока, Институт востоковедения Российской академии наук, Москва, Россия.

Information about the author

Natalia A. Zheleznova – Ph. D., Senior Research Fellow, Department of History and Culture of the Ancient East, Institute of Oriental studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Author's Links

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 08 января 2021 г.
Одобрена после рецензирования: 30 января 2021 г.
Принята к публикации: 30 января 2021 г.
Опубликована: 30 марта 2021 г.

Article info

Submitted: January 08, 2021
Approved after peer reviewing: January 30, 2021
Accepted for publication: January 30, 2021
Published: March 30, 2021

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final manuscript.

Информация о рецензировании

«*Ориенталистика*» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

Peer review info

Orientalistica thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.